

Глава первая

Все проблемы начались с того, что правительство решило позаботиться о народе.

Неурожай амброзии больно ударил по нам в прошлом году. Из этой пыльцы с неприметного и забавного лохматого растения не только варят добрую тысячу самых разных зелий, но и делают ткани, бумагу, краски, алкоголь и одни боги ведают, что еще. У нас даже страна называется Амбрессия — в честь величайшего дара богини природы. И мы этой самой амброзией снабжаем половину мира.

В прошлом году не снабдили — и что началось!

В Иристане разорились ткачи и модные дома. В Гортенталии три месяца бастовали художники. В Пианции встало книгопечатание, а Клеврандия на фоне катастрофического дефицита алкоголя вообще ввела против нас санкции. Как будто мы эту амброзию спрятали, чтобы ни с кем не делиться!

И вот тогда-то король издал указ закупить семена амброзии у Вербии. И не просто семена, а пропитанные магией. Особый сорт, устойчивый к жаре, холоду, нашествиям насекомых, экономическим кризисам

и тупым агромагам. Незаменяемая вещь, на последние деньги купленная!

Засеяли поля, задолбали магов земли, посадили парочку советников — и наконец пришла пора собирать урожай! Тут-то и выяснилось, что именно на этот сорт амброзии у большинства наших граждан страшная аллергия. Прямо-таки жуткая, я вам скажу. Ничего смешного в том, чтобы помереть от бесконтрольного чихания!

Сначала правительство озадачилось.

Потом попыталось свалить все на Вербию, дескать, они решили отравить конкурента! И даже послали им ноту протеста. Впрочем, получив короткий ответ «Инструкцию надо читать», быстро сдулись, обнаружив в оной неприметную фразу мелким шрифтом «Использование магии при посеве строго запрещено!». Ни на кого не свалишь, сами виноваты.

Тогда перед народом бодро выступил какой-то министр и обнадежил:

— Это всего на пару дней! Посидите, пожалуйста, дома, мы все исправим!

Мы добросовестно посидели. Не разгуливать же по улицам, обматываясь соплями и обливаясь слезами, в самом-то деле. Благо учебный год еще не начался, а запасами еды нас худо-бедно снабжала стража. Чаше худо, иногда вкусно, но почти всегда — бедно. Так что мы, адепты столичной академии магии, разницы с обычной жизнью не почувствовали.

В общаге было плохо. Через щели в старых деревянных окнах в комнаты проникала пыльца, и то и дело по пустым коридорам разносились богатыр-

ские чихи. Заклеивала окна и замазывала в них дыры я под философские размышления о том, что же все-таки мешает мужчинам чихать тихо. И каких таких страшных хищников они отпугивают, неожиданно для окружающих сотрясая пространство громогласным «А-А-АР-Р-РПЧХИ-И-И-Ы-Ы-А-А!».

В один из дней с очередной поставкой продуктов всем выдали по коробке медицинских масок.

— Кажется, это надолго, — пробормотала Лисик, наша любимая паникерша.

Лисик отличалась тем, что в любой непонятной ситуации кричала «мы все умрем!» и была, пожалуй, последним оплотом стабильности в королевстве. К ее мрачным прогнозам все настолько привыкли, что, когда они вдруг начали сбываться, страшно удивились.

Так мы оказались заперты по домам в ожидании, когда нас спасет король, найдя нейтрализатор пыльцы. Ну или чудо — внезапная зима или вмешательство богини. В чудо верилось как-то больше, но вслух все желали его величеству только успехов.

Накануне первого учебного дня нас собрал ректор. Я сидела в актовом зале среди беспрестанно чихающих однокурсников и мрачно думала, что мы как будто собрались на поминках. Все грустные, в шляпах и очках, в глазах слезы, а в руках — носовые платки.

— Дорогие а-а-апчхи-депты! — бодро поздоровался ректор. — Наступили непростые времена. По самым оптимистичным прогнозам магов земли, лишь поздние осенние ветра избавят нас от опасной пыльцы! Мы просто не имеем права рисковать здоровьем

нашего будущего, наших дорогих а-а-апчхи-дептов! То есть вашим.

Я вздохнула с обреченной тоской. Сейчас отменят семестр, придется вернуться домой, а там мама непременно узнает, что я завалила экзамен по магии огня. Ругаться, конечно, не будет, но расстроится, будет грустно-грустно смотреть и вздыхать, и хорошо, если не расскажет папе. Ха! Дочь отставного генерала, героя, одного из лучших магов огня, не может сдать экзамен... по магии огня!

Но клянусь, если бы папа был вынужден сдавать экзамен магистру Кригану, он бы тоже его не сдал.

Я надеялась быстро исправить оценку до начала практических занятий, как-нибудь продержаться без стипендии, подрабатывая и экономя, а в следующем семестре умереть, но вернуть стипендию! Но если мне придется жить с родителями, отсутствие денег будет сложно объяснить...

— Поэтому до стабилизации ситуации я объявляю дистанционный режим занятий в нашей академии!

Воцарилась тишина, то и дело нарушаемая чиханием.

— А дистанционный — это как? — спросил кто-то.

Раньше я думала, что официальные лица собаку съели на каверзных вопросах и готовы ко всему, но ректор, похоже, предпочитал более изысканное мясо. Попытка строго и по-учительски посмотреть поверх очков, как бы говоря: «Вы что, серьезно, будучи адептом такой элитной академии, не знаете, что такое дистанционный режим занятий?» — с треском (а точнее, чиханием) провалилась.

Пришлось объяснять:

— Завтра каждый из вас получит МагПад. Все МагПады академии связаны в единую сеть, поэтому вы сможете всегда быть на связи со своими преподавателями и однокурсниками. Каждый день, строго по расписанию, вы будете подключаться к сети академии и слушать лекции, отвечать на семинарах, сдавать практики и так далее. Прогулы строго караются. Оценки выставятся в соответствии с регламентом. Учебный процесс не меняется. Только вместо того, чтобы подвергать себя опасности и ходить на учебу, будете сидеть в своих домах, с закрытыми окнами и... а-а-а-пчхи!

— Будьте здоровы, — пискнул кто-то с первых рядов.

— Спа-а-апчхи!

— Будьте здоровы.

— С... Апчхи!

— Бу...

— Да хватит уже! — не выдержал ректор. — На чем я остановился? Ах да, дистанционные занятия продлятся две недели. Или три. Или месяц. Или дольше. Мы точно не знаем. Но будем следить за ситуацией и держать вас в курсе. Довожу до вашего сведения, господа а-а-апчхи-депты, что за соблюдением изоляции будет следить городская стража.

Ректор обвел всех присутствующих строгим взглядом.

— Кого поймают на нарушении самоизоляции — немедленное отчисление!

Я поежилась. Шутки, кажется, кончились, и то, что поначалу казалось забавным неудобством, стало се-

рьезной угрозой. У меня уже саднил нос от постоянных вытираний платочком и все чаще болела голова. Правда, у этой боли была еще одна причина, но о ней я старалась не думать, лишь то и дело нервно поправляла шляпу. Хорошо, хоть сейчас все их носили: кто-то сказал, что широкие полы защищают лицо от пылицы.

— Надеюсь, вы все взрослые и разумные люди. Прошу понять и осознать, что это единственно возможное решение.

Ректор направился было к ступенькам, но спохватился и вернулся.

— Ах да, отдельно должен донести до адептов, живущих в общежитии, что комиссией по защите населения от последствий цветения амброзии было сделано заключение о несоответствии общежития нормам безопасности. Поэтому просим всех до завтра освободить комнаты. Попечительский совет выделил средства на ремонт, который и пройдет во время самоизоляции. Хорошего вам а-а-а-апчхи!

Думая, что уже никто не слышит, ректор вполголоса выругался. Но мы слышали! И возмутились в ответ.

— Ой-ой-ой, — побледнела Лисик, — это нехорошо.

Закусив губу, она смотрела на меня, и, хоть глаза подруги были скрыты за огромными очками, я могла представить, какой жалостливый у нее взгляд.

— Что делать-то?

— Не знаю. Поговорю с комендантом. Может, разрешат остаться.

Ситуация патовая. И довольно серьезная. Одно дело — отменить семестр или дать внеплановые ка-

никулы. Да, тогда о моем провале экзамена узнают дома, но катастрофы не случится. А вот дистанционка без возможности жить в общежитии...

В столичную академию редко поступали девушки-провинциалки, такие как я. Чтобы обойти на испытаниях тысячи магов, с детства тренирующих способности, надо обладать поистине большим талантом. Именно такой по воле богов достался мне, и именно он позволил отвоевать место в академии. Родные остались далеко, в небольшой деревушке у самой границы. Вернувшись туда, я просто не смогу учиться. Да, мы — одна из самых развитых магических стран, но даже мы не накрыли сетью МагПадов отдаленные поселения.

Десять лет назад, когда я была совсем ребенком, вовсе не амброзия приносила королевству доход. А сильное и невидимое магическое поле, открывшее перед королем невиданные возможности. Связь на расстоянии тысяч миль, хранилище всех знаний человечества, простор для магических экспериментов. МагПад остановил войны, привел к процветанию и многим открытиям. Но, увы, до моей деревни пока не дошел.

Я останусь без связи, без возможности учиться, провалю еще одну сессию и буду отчислена. Просто прекрасно!

— Что ж, — пожала плечами Жанин, еще одна соседка по комнате, — они заботятся о нашем здорье. Это правильно.

Чихать я хотела на их заботу.

Точнее, не хотела. Но чихала.

* * *

После собрания девчонки отправились собирать вещи, а я — на почту, чтобы связаться с родителями и попросить совета. Более унылого настроения не было даже после заваленного экзамена, хотя магистр Криган едва не довел меня до слез. К счастью, правила изоляции еще не вступили в силу, и можно было не бояться стражей, которых на улицах было больше обычного.

Вокруг то и дело раздавались «Апчхи!». Иногда громогласные, иногда жалобные, словно кто-то стеснялся чихать, а иногда сопровождаемые потоком отборных ругательств. Тут я не могла винить сограждан. Вся эта амброзия с аллергией порядком надоели.

К счастью, кабинки для связи на почте оказались свободны. Сейчас все использовали сеть МагПадов, никто уже не переговаривался по старинке: через янтарные будки, проводники магии. Этот способ считался устаревшим, дорогим и медленным, но все же с некоторыми местами можно было связаться только так.

Я заплатила несколько монет, чтобы магиня-связистка отправила запрос, и принялась ждать. Пройдет не меньше получаса прежде, чем отец получит мой импульс, добежит до почты и примет сигнал.

Наконец мне дали разрешение идти в кабинку, и я едва не зашмыгала носом, как в детстве, увидев в мутном потрескавшемся зеркале папу.

— Милая! Что-то случилось? Как у вас там дела? До нас доходят тревожные новости.

Я с трудом заставила себя улыбнуться.

— Все не так страшно, как кажется. Мы все чихаем, носим очки и стараемся не выходить из дома. Говорят, пыльца уйдет только с первыми ветрами. Так что придется еще потерпеть. Пап... у меня проблема.

— Что такое? — Папа посерьезнел и нахмурился.

Он отпускал меня в академию с тяжелым сердцем. После отставки он выбрал размеренную жизнь земледельца, но понимал, что детям нужны образование, перспективы, большой город. И все равно нервничал, отпуская меня в столицу.

— Академию переводят на удаленную работу. Завтра всем выдадут МагПады, будем через сеть связываться с преподавателями и сдавать им задания.

— И практики? — От удивления у папы открылся рот. — Детка, это очень опасно! Будь осторожна с магией, вряд ли в вашем общежитии есть специальные залы...

— В этом и проблема, — вздохнула я. — Нас выгоняют из общежития.

— Выгоняют?

— Да, оно не соответствует каким-то там нормам. Все должны разъехаться по домам и учиться оттуда. Большинство адептов живет не слишком далеко от столицы, но...

— У нас МагПад будет бесполезным куском стекла, — закончил за меня отец. — О, Ася, мне так жаль.

Сама не знаю, зачем вывалила свои проблемы на родителей. Даже если бы у нас были деньги — а небольшая папина пенсия уходила на содержание дома, огорода и живности, — все равно снять комнату за сутки, да еще и в период повальной аллергии, было бы невозможно.

— Боюсь, мне придется взять академический отпуск.

Я произнесла то, о чем даже боялась подумать. После отпуска не возвращаются! Нельзя прерывать обучение магии. Разбуженный, но не взятый под контроль дар может просто угаснуть, и я навсегда останусь бездарной смертной. Уродиной и тупицей.

— погоди! — Папа быстро взял себя в руки и сменил тон на командный. — Не нужно пороть горячку, Анастасия. Попробуем решить твою проблему.

— Как?

— У меня есть сослуживец, живет в столице. Попрошу его приютить тебя на несколько недель. Сможешь заниматься. Насколько я знаю, у него большой дом и он живет один. Должен предупредить: характер скверный, тяжелый. Но Малкольм надежный товарищ, он не раз выручал меня на службе. Полагаю, тебе придется поступиться свободой и привычной жизнью: никаких подружек в чужом доме, никаких вечеринок, никаких посиделок и шумных бесед. Придется помогать по хозяйству, потому что беспорядок Малкольм не любит, равно как и шумных девиц. Но, думаю, он не откажет. Готова?

— Конечно! — едва не подпрыгнула я. — Спасибо! Я буду тише воды ниже травы! Никаких подружек и вечеринок, никаких шумных бесед, клянусь!

Я так затрясла головой, что с нее чуть не свалилась шляпа.

— Тем более нам запретили покидать дома, грозятся отчислять за появление на улице, так что, если

твой друг выделит мне угол, я буду в нем только учиться, учиться и еще раз учиться!

Мне показалось или папа вздохнул с каким-то сомнением? Но в следующую секунду он тепло мне улыбнулся.

— Тогда я сейчас свяжусь с Малкольмом, удостоверюсь, что он еще в столице и согласен, а затем снова свяжусь с тобой. Тебя не накажут, если ты подождешь связи со мной некоторое время на почте?

— Все в порядке, изоляция начинается завтра! — просияла я. — Спасибо, папочка! Ты лучший!

Отставного генерала сложно было вывести на эмоции, но искренний дочерний восторг ему определенно льстил. Ну а я получила возможность избежать не только отчисления, но и нагоняя от мамы. Все равно в чужом доме без возможности выйти будет нечего делать.

Подтяну магию огня, сдам экзамен магистру Кригану, и пусть утрется, хам, садист и сволочь!

Интересно только, что там за папин друг Малкольм. И хватит ли ему беспечности, чтобы пустить в дом такую магичку-недоучку, как я.